

О мелком жемчуге и жидком супе

blogberg.ru

УДК 316.443(470+571)

Проблема неравенства является одной из ключевых проблем экономической теории XX–XXI вв., поскольку, по оценкам большинства исследователей, потенциал воздействия этого явления на ключевые экономические показатели весьма велик. В основе неравенства лежит множество факторов, начиная с биологических.

В статье предпринята попытка обзора новейших исследований феномена неравенства в различных его аспектах и оценки его потенциального воздействия на развитие современной России.

Ключевые слова

Неравенство, экономический рост, элита, социальная мобильность, политическая устойчивость, демографическое поведение, человеческий капитал.

Автор

Побываев Сергей Алексеевич – ведущий научный сотрудник Финансового университета при Правительстве РФ, эксперт Центра рейтингов и сертификации Института экономических стратегий, кандидат экономических наук.

Неравенство индивидуумов является биологической основой внутривидовой конкуренции, которая в свою очередь выступает двигателем эволюционного процесса и во многом прогресса человеческого общества. В превращенных формах биологическое неравенство присутствует и в человеческих цивилизациях. Вместе с тем понятие избыточного неравенства и несправедливости присуще и дочеловеческим сообществам. Это было экспериментально установлено этопсихологами Сарой Броснан и Франсом де Ваалем из американского Национального исследовательского центра приматов в экспериментах с шимпанзе и коричневыми капуцинами [1]. Приматы отказывались принимать правила игры, которая была явно нечестной — за равные затраченные усилия участники эксперимента получали неравное вознаграждение. Небезынтересным является тот факт, что в результате чисто случайного совпадения вскоре после опубликования первых результатов исследования был уволен председатель совета директоров и исполнительный директор Нью-Йоркской фондовой биржи. Случилось это под давлением общественности, которая сочла 139,5 млн долл. годового вознаграждения слишком несправедливой платой за работу на этой должности. Граско пришлось вернуть почти все деньги [2].

Это говорит о том, что неравенство членов человеческого общества после определенных пределов начинает играть не позитивную, но деструктивную роль и, таким образом, способно создавать определенные угрозы развитию. По этой причине специалисты, занимающиеся вопросами неравенства, ввели термин «избыточное неравенство». В отношении указанного понятия не существует единства точек зрения: кто-то полагает, что нормальным

неравенством является положение в распределении доходов, когда доходы 10% наиболее богатых слоев населения превышают доходы 10% наиболее бедных слоев, как в западноевропейских странах, не более чем в 6–8 раз. Другие авторы полагают избыточным неравенство, определяемое по различным методикам на основе показателей среднего дохода или прожиточного минимума. Этот вопрос не является принципиальным, поскольку для различных стран не существует единых показателей избыточного неравенства, что связано со странами особенностями и отчасти национальной психологией. Более того, количественное определе-

мической литературе название U-образной кривой. Анализируя положение в развивающихся странах, исследователь пришел к выводу, что на начальных этапах развития неравенство весьма высоко, уровень зарплат сдерживается массовым перемещением рабочей силы в города, но по мере развития экономики и накопления человеческого капитала неравенство сглаживается.

Реальные статистические наблюдения тем не менее показали, что эта закономерность не соблюдается для ряда стран, в том числе и для США, если взять период наблюдения начинаая с 1970-х годов по наше

По социологическим данным, около двух третей населения России недовольны теперешним уровнем неравенства доходов.

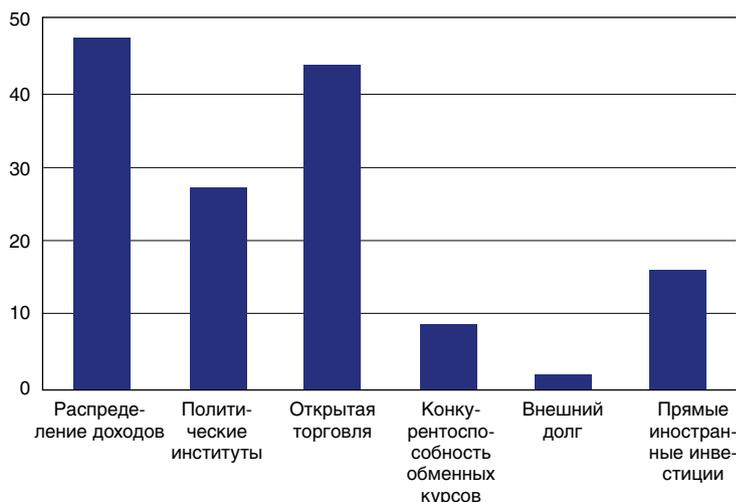
ние избыточного неравенства может различаться в зависимости от региона одной и той же страны, особенно обладающей большой территорией. Тем не менее во всех странах исследователи наблюдают негативное влияние избыточного неравенства.

Негативное влияние избыточного неравенства может иметь непосредственно экономические, социальные, демографические и политические последствия, но в любом случае оно так или иначе имеет результатом финансово-экономический ущерб, который в некоторых случаях весьма непросто выразить количественно.

Неравенство и экономический рост
К классическим концепциям взаимосвязи экономического роста и неравенства относится, например, подход нобелевского лауреата С. Кузнецца, сформулированный в 50–60 годы прошлого века и получивший в эконо-

время. Ряд авторов пытался установить связь между уровнем неравенства и темпами экономического роста. Например, это делали А. Alesina, A.V. Banerjee, R.J. Barro, E. Duflo, W. Easterly, K.J. Forbes, J. Heathcote, F. Perri, K. Pickett, D. Rodrik, G. Violante, R. Wilkinson и многие другие исследователи. В частности, в отечественной литературе один из самых крупных исследователей проблемы неравенства А.Ю. Шевяков в программном докладе «Неравенство и формирование новой социальной политики государства» отмечал: «Избыточное неравенство доходов является системной характеристикой экономических и социальных дисфункций. В принципе оно должно снижаться по мере экономического роста, но в 2002–2004 гг. его доля в общем неравенстве — около 30%, что слишком много, — практически стабилизировалась. В то же время, по нашим расчетам, при снижении избыточного неравенства на 1% темп экономического

Воздействие повышения различных факторов на продолжительность периода роста, % [5]

Примечание. Для каждой переменной высота столбца показывает процентное увеличение продолжительности периода, вызванное увеличением переменной на 50–60 процентилей, в сравнении с другими переменными, сохраняющимися на уровне 50 процентилей. Для торговли фигура демонстрирует выгоды открытого режима в отличие от закрытого с использованием дихотомической переменной. Для автократии фигура показывает последствия перехода от показателя 1 (что соответствует 50 перцентилем) к 0 (73 перцентилем).

роста повышается примерно на 5% (0,33 процентного пункта), а темп роста инвестиций повышается на 6,2% (0,67 процентного пункта).

Критики подхода установления связи между двумя переменными — уровнем экономического неравенства и темпами экономического роста настаивали, что такую связь установить практически невозможно, поскольку сложно исключить действие десятков других факторов, определяющих экономический рост. В работе «Влияние неравенства на рост», вышедшей в декабре 2013 г., весьма показательно высказался ее автор, бывший главный экономист администрации президента Б. Обамы и советник по экономическим вопросам вице-президента Д. Байдена Дж. Бернштайн: «Есть веские причины того, чтобы считать, что неравенство может замедлить рост, но, как ни странно, очень сложно доказать то, что это происходит в действительности» [3].

В то же время тема продолжает оставаться весьма актуальной и привлекать к себе внимание ведущих экономических теоретиков. Для того имеются достаточно серьезные основания:

- уровень неравенства в США продолжает расти и достигает значений, которые наблюдались последний раз в 1920-е годы;
- согласно одной из концепций (которую во многом разделяют аналитики МВФ), рост уровня неравенства привел к кризису 2008 г., поскольку низкодоходные слои населения вынуждены были заимствовать с целью поддержания текущего уровня потребления, а высокодоходные нуждались в размещении временно свободных средств, что привело к удешевлению кредита и появлению финансовых пузырей;
- драматические события в Тунисе и Египте также связаны, по мнению аналитиков, с проблемами неравенства.

В связи с этим представляется заслуживающим внимания под-

ход помощника директора Департамента исследований МВФ Э. Берга и заместителя директора Департамента исследований МВФ Д. Остри, изложенный ими в работе «Неравенство и неустойчивый рост: две стороны одной медали». Авторы не стали ставить себе целью определение цены увеличения/сокращения уровня неравенства, выраженной в процентах снижения/увеличения темпов роста, а на крупном массиве данных, собранных в большинстве стран мира, проследили динамику периодов роста и падения показателя ВВП на душу населения, попытавшись установить закономерности влияния различных факторов на продолжительность периодов позитивной динамики, в том числе и фактора неравенства [4].

Авторы отмечают: «Главный вывод из комплексного анализа заключается в том, что распределение доходов остается одним из наиболее сильных и важных факторов, влияющих на продолжительность роста. На рисунке показано, что уменьшение неравенства на 10 перцентилей — показатель улучшения, который ряд стран испытывают в периоды роста, повышает ожидаемую продолжительность периода роста на 50%. Удивительно, но неравенство сохраняет сходную статистическую и экономическую значимость в общем анализе, несмотря на включение многих более вероятных детерминант. Это говорит о том, что неравенство является не только элементом других факторов, но и имеет значение само по себе. Неравенство, в отличие от других переменных, сохраняет системную значимость в рамках различных выборок и определенных периодов роста. Таким образом, неравенство является более значимым фактором, определяющим продолжительность роста, чем многие переменные, которые часто при-

знаются как ключевые факторы роста» (см. *рисунки*).

При всей важности количественной оценки влияния экономического неравенства на устойчивое развитие перед нами усредненный результат для экономик, имеющих различную структуру. Динамика ВВП России в большей мере зависит от конъюнктуры мирового рынка ископаемых углеводородов, и если неравенство и сказывается на продолжительности периодов устойчивого роста, то его влияние незначительно. Но в случае реализации задач переходного периода,

ство в различных странах распределено неравномерно, авторы усматривают в принципах организации элит. Свои построения они предваряют достаточно жесткой и аргументированной критикой таких авторитетов в области развития цивилизаций, как Д. Даймонд и М. Вебер.

Типы элит и институциональная организация общества различаются, по их мнению, на основе принципа отношения большинства населения к производству национального богатства. Первый тип предполагает вовлечение в ходе исторического про-

обуславливает относительную бедность таких стран. Технологические новшества крайне медленно пробивают себе дорогу. Впрочем, эта закономерность характерна на длительных промежутках времени, на коротких промежутках времени даже экстрактивные государства способны достигать частных успехов: в качестве примера приводится Россия в эпоху петровских реформ СССР в 1930–1960-е годы. Однако, по мнению авторов, все краткосрочные достижения экстрактивных государств сходят на нет в силу их политической нестабильности и кровной неинтересованности элиты в «социальном разрушении», описанном Й. Шумпетером. В отношении внутреннего неравенства элиты экстрактивного государства действуют как консервирующий фактор, поскольку не нуждаются в широких слоях населения. Особенно это относится к сырьевым странам, элитам которых население представляется ненужным в размерах сверх того, что достаточно для обеспечения экспорта природных ресурсов.

При всей схематичности такого подхода определенная логика в анализе и структурировании экономических интересов обществ с различными институциональными основаниями у авторов имеется.

Тенденции падения рождаемости и роста смертности в России на 85–90% обусловлены избыточным неравенством.

например от сырьевой экономики к индустриальной или инновационной, влияние неравенства будет возрастать, поскольку любое структурное изменение будет означать и изменение позиций экономического влияния. По этой причине старые экономические элиты будут стремиться к закреплению своего лидирующего статус-кво, что в свою очередь не сможет не сказаться на темпах и эффективности модернизационных мер.

Роль политической организации и поведения элит в области возникновения социального неравенства проанализирована в книге Д. Асемоглу и Д. Робинсона «Причины крушения наций: происхождение власти, процветания и нищеты», которая получила широкую известность и высокую оценку среди специалистов, занимающихся проблемами неравенства.

Причины, по которым страны, находящиеся примерно в равных природных и исторических условиях, становятся с ходом времени различными по уровню богатства, а также причины, по которым национальное богат-

ства все большей части населения в производство национального богатства. Этот тип называется инклюзивным. Ему противостоит экстрактивный тип государственной организации, где экономические ресурсы сконцентрированы в руках ограниченных общественных групп. Экстрактивные государства всегда отличаются тем, что консервируют экономическое неравенство внутри страны. Кроме того, они консервируют свое положение в обществе и зачастую отстают от производства, что

Неравенство и социальная мобильность

Также негативным последствием экономического неравенства может быть снижение социальной мобильности, наследственное закрепление экономического статуса. Рост неравенства в посткризисный период, особенно в США, привлек к этой проблеме внимание многих

авторов. Крупным не только научным, но и общественным событием стала работа Томаса Пикетти «Капитал в XXI веке», где тот на основе анализа большого массива статистических данных доказывает, что концепция С. Кузнеца, согласно которой имущественное неравенство по

ства шансов сокращению степени неравенства. В России данные опросов говорят об эгалитаристских устремлениях: для 66% опрошенных россиян неравенство допустимо при небольших разрывах, а еще 23% респондентов считают, что неравенства не должно быть [7].

ность. В основе этого лежат, по мнению ряда авторов (У. Уилкинсон [10]), невысокие различия в области потребительского неравенства, а по мнению других (Б. Стивенсон и Дж. Вулферс [11]), небольшая разница в степени удовлетворенности жизнью. Следовательно, можно говорить по крайней мере о том, что без дополнительных социологических и социопсихологических исследований нельзя сделать вывод об угрозе демократии со стороны экономического неравенства.

Число убийств и самоубийств по показателям России находится на лидирующих позициях в мире: уровень криминальной смертности составляет 9,3 на 100 тыс. населения, суицидов — 19,6 на 100 тыс.

мере развития должно снижаться, в корне неверна. Эффект снижения неравенства в XX в. в развитых странах носил аномальный, нехарактерный для логики капитализма характер и был вызван не экономическими причинами, а искажающим влиянием двух мировых войн. Прогноз Пикетти состоит в том, что в достаточном близком будущем общество приблизится к состоянию, в котором оно пребывало в XIX в.

Социальную мобильность характеризует коэффициент межпоколенческой эластичности доходов, который определяет вероятность изменения доходов у следующего поколения. Чем коэффициент выше, тем выше вероятность того, что в следующем поколении доходы останутся на том же уровне, что и в предыдущем. Так, в США он составляет 0,45, тогда как в странах со сходными «северными» экономическими моделями — Финляндии, Швеции и Норвегии, Австралии и Канаде — он колеблется на уровне 0,2–0,3, а в Дании имеет значение 0,12. При этом американские исследователи отмечают стабильность шансов разбогатеть и достичь «американской мечты» [6].

По данным соцопросов в США 71% предпочел гарантии равен-

Потенциально это означает определенное накопление неудовлетворенности жизнью в силу очевидно наблюдаемой «несправедливости».

Неравенство и политическая устойчивость

Восприятие неравенства зависит от национальной ментальности. По социологическим данным, около двух третей населения России недовольны теперешним уровнем неравенства доходов [8].

Потенциально это несет в себе угрозу эффективности демократического управления, на что давно уже обращает внимание американского общества нобелевский лауреат П. Кругман.

Примерно такие же соображения о негативном влиянии неравенства на ценностный ряд, лежащий в основе демократии, высказывал нобелевский лауреат Дж. Стиглиц [9].

Однако если бы эффективность демократии напрямую зависела от неравенства, то заметный рост в этой области не замедлил бы сказаться на политической жизни. В то же время американская демократия демонстрирует известную стабиль-

Россия в настоящее время занимает промежуточное положение в области неравенства по доходам: индекс Джини составляет 0,42, что превышает показатели европейских стран, но он ниже, чем в США — 0,45, Китае — 0,47, Бразилии — 0,51.

Если говорить об имущественном неравенстве, то, по данным *Global Wealth Report*, подготовленным аналитиками *Credit Suisse*, Россия лидирует в области имущественного неравенства: «В России наблюдается самый высокий уровень имущественного неравенства, если не брать в расчет небольшие государства Карибского бассейна, в которых проживают местные миллиардеры. В среднем по миру один миллиардер приходится на 170 млрд долларов имущества домохозяйств; в России же один миллиардер — на 11 млрд. В мире миллиардеры владеют собственностью, равной 1–2% собственности, находящейся во владении домохозяйств, в России сегодня 110 миллиардеров обладают 35% национального богатства» [12].

Эти данные были подвергнуты критике российского экспертного сообщества. Согласно расчетам отечественных экономистов, 1% богатейших жителей России владеет не 70%, а 7% национального богатства, кроме

того, данные отчета противоречат данным об индексе Джини, рассчитанном по имуществу ООН и ЦРУ [13]. В то же время, если представить, что данные *Credit Suisse* верны, то эсхатологические рассуждения о влиянии экономического неравенства на политическую устойчивость крайне преувеличены.

В то же время относительное внутривнутриполитическое спокойствие в России может быть обусловлено уже-

и демографическими показателями опосредована психологическими реакциями людей и вытекающими из этих реакций поведенческими установками... Отношение к собственному здоровью и здоровью других людей, к браку и семье, репродуктивное поведение и просто желание жить определяются не уровнем обеспеченности человека, а тем, какое положение в обществе он занимает, в том числе в распределении общественного богатства, как он оценивает возможность это положение изменить или удержать» [14].

Автор на основе модельных расчетов также

сточением законодательства, ограничениями в области выражения мнения отдельных групп граждан и ростом расходов на полицию.

Неравенство и демографическое поведение

Проблема взаимосвязи благосостояния, экономического равенства и демографического поведения сегодня не имеет однозначного решения подобно проблеме взаимосвязи неравенства и экономического роста.

Очевидно, что высокий уровень рождаемости в бедных странах свидетельствует об отсутствии прямой связи между благосостоянием и демографическим поведением людей. А.Ю. Шевяков отмечал, что «связь между социально-экономическими факторами

пришел к выводу, что тенденции падения рождаемости и роста смертности в России на 85–90% обусловлены избыточным неравенством. Согласно расчетам Шевякова, «в среднем снижение избыточного неравенства (как компонента индекса Джини) на 10% влечет за собой повышение рождаемости на 0,42 промилле и снижение смертности на 0,56 промилле» [15].

При этом связь бедности и наличия детей может быть проиллюстрирована следующими данными: 50% населения, относящегося к категории бедного, представлена многодетными семьями (три и более детей), а еще 30% — семьями с двумя детьми [16]. В то же время необходимо отметить, что перелом демографических тенденций — от убыли к приросту при сокраще-

нии смертности на 3–5% — произошел в условиях нарастающего относительного имущественного неравенства, из чего можно заключить, что этот фактор, хотя и имеет определенное влияние, но не на 85–90% определяет демографическое поведение.

Неравенство и человеческий капитал

Важнейшими компонентами человеческого капитала являются здоровье населения и уровень его образования.

Основополагающей работой в этой области является монография С. Престона «Изменение зависимости между смертностью и уровнем экономического развития». На ее базе были разработаны различные гипотезы зависимости здоровья и личного дохода: гипотезы абсолютного и относительного дохода, относительной социальной позиции, абсолютной депривации и т.п. Было построено множество корреляционных моделей для количественного определения подобного рода влияния.

В то же время результаты подобного рода оценок сложно распространять за пределы тех стран, в которых они проводились, поскольку при одинаковом уровне экономического неравенства могут быть совершенно различные уровни бедности, доступности к бесплатному здравоохранению, общий уровень здоровья в стране и многие прочие показатели. Кроме того, и это главная проблема исследования влияния неравенства, последнее не является единственным фактором, влияющим на тот или иной социально-экономический процесс.

Обращает на себя внимание начавшийся в конце 1990-х годов рост заболеваемости, связанный с действием стресса [17]. От болезней сердечно-сосудистой системы в России ежегодно умирают более миллиона

человек, и по этому показателю она занимает первое место в мире [18]. Растет число психических заболеваний: за последние годы рост составил 13% [19], и если в среднем в мире психическим расстройствами страдает около 15% населения, то в России этот показатель находится на уровне 25%. Одновременно число инфекционных и паразитарных заболеваний сокращается. Косвенно это свидетельствует о воздействии социального неравенства, которое является основным источником стрессовых состояний.

К показателям, сокращающим человеческий капитал страны и одновременно связанным с неравенством, относится число убийств и самоубийств. По этим показателям Россия находится на лидирующих позициях в мире: уровень криминальной смертности составляет 9,3 на 100 тыс. населения, суицидов — 19,6 на 100 тыс.

В абсолютных цифрах это дает смерть порядка 41 тыс. человек в год. Если исходить из оценки человеческой жизни в России в размере 400 тыс. долл., согласно данным академика Аганбегяна, то речь идет об ущербе в размере 16,5 млрд долл. ежегодно.

Очевидно, что определенный вклад в такое положение вещей вносит экономическое неравенство населения, однако количественное определение его влияния на рост заболеваемости затруднено.

Экономическое неравенство естественным образом обуславливает неравенство в области образования, хотя ряд исследователей отмечает, что Россия принадлежит к той группе стран, где успехи учащихся не сильно связаны с доходами [20]. Тем не менее неравенство в области доходов родителей порождает различные формы дифференциации уча-

щихся, начиная от школьного и заканчивая высшим образованием. Дифференциация возможностей имеет много аспектов, где немаловажную роль играет аспект территориальный и региональный. В процессе дифференциации происходит образование элитных учебных заведений, способных дать высококачественное образование, возникает недоступный для малообеспеченных слоев населения институт репетиторства, сказываются различные транспортные возможности семей с разным уровнем доходов, особенно в сельской местности [21].

Проблема неравенства не является самоудовлеющей проблемой, но в то же время она может приобрести остроту в быстро меняющихся условиях.

В целом, говоря о человеческом капитале, исследователи, анализирувавшие доклад Программы развития ООН, посвященный анализу проблем развития через призму неравенства, пришли к выводу о том, что «...Россия относится к странам со средним уровнем неравенства в разрезе аспектов, относящихся к развитию человеческого потенциала. Потери ИЧР по сравнению с ИЧР составляют чуть более 11%». Под ИЧР понимается индекс человеческого развития, а под ИЧРН — тот же индекс, скорректированный на неравенство.

Результирующий вывод авторов этого исследования сформулирован следующим образом: «Закрепившись с середины 2000-х годов в группе стран с высоким ИЧР, Россия по-прежнему испытывает серьезный дисбаланс между основными компонентами человеческого развития. Россия относится к странам, в которых достижения в области национального дохода недостаточно трансформируются в до-

стижения в области образования и особенно здоровья населения. Хотя на мировом фоне неравенство, существующее в российском обществе, оценивается на среднем уровне, политика его сокращения для минимизации потерь человеческого потенциала в России должна быть направлена на улучшение доступа различных слоев населения к образованию и здоровой жизни» [22].

Исходя из изложенного, следует отметить моменты, связанные с неравенством, которые обуславливают специфику России в этом вопросе.

1. Вполне вероятно, что экономический рост в стране некоторым образом зависит от степени экономического неравенства, однако связь эту трудно установить в количественном отношении. Наблюдается большая зависимость экономики и темпов ее роста от конъюнктуры мировых рынков углеводородов. В случае ухудшения последней и падения темпов роста, а следовательно, потребления, роль проблемы неравенства может существенно вырасти.

2. Период 2000–2014 гг., несмотря на общий тренд роста экономического неравенства, был отмечен ростом реальных доходов населения и ростом его личного потребления. Многие группы населения получили доступ к потреблению ранее не доступных им классов товаров и услуг: личный автомобильный транспорт, современные телекоммуникационные услуги, трансконтинентальный туризм и т.п. Эта тенденция демпфировала негативное влияние экономического неравенства и способство-

вала росту удовлетворенности жизнью.

3. Переход к несырьевой экономике, как всякое структурное преобразование, потребует изменений в структуре доходов в целях создания материальных стимулов занятости в новом производстве. Кроме того, в случае успешных структурных преобразований новая экономика может продемонстрировать большую чувствительность к наличию экономического неравенства в виде зависимости между степенью неравенства и темпами роста.

4. Режим санкций, в который в настоящее время попала Россия, может привести к росту цен, усилению курсовой инфляции, снижению личного потребления и т.п. Это может свести на нет демпфирующие влияния роста потребления последнего десятилетия и обострить проблему неравенства в различных ее проявлениях, включая падение эффективности демократического управления. Если это

пояснить на простом примере, то, несмотря на неравенство обладателя автомобиля класса люкс и подержанной модели экономического класса, оба они обладают доступом к свободе передвижения. Если экономическая ситуация изменится таким образом, что широкие слои населения начнут терять доступ к целым классам товаров или услуг, то положение может стать взрывоопасным, несмотря на стабильность коэффициента Джини.

Иными словами, проблема неравенства не является самодовлеющей проблемой, но в то же время она может приобрести остроту в быстро меняющихся условиях. Для исключения развития событий по нежелательному сценарию необходима форсированная структурная перестройка экономики. Насколько государство готово к принятию оперативных мер в этой области, покажет ближайшее будущее. ■

ПЭС 14103/16.09.2014

Литература

1. <http://www.membrana.ru/particle/8134>.
2. <http://www.nkj.ru/archive/articles/3387/>
3. <http://cdn.americanprogress.org/wp-content/uploads/2013/12/BersteinInequality.pdf>.
4. Berg Andrew G. and Ostry Jonathan D. Equality

and Efficiency FINANCE & DEVELOPMENT, September 2011, Vol. 48. № 3.

5. <http://opec.ru/data/2014/03/17/1234144487/полный%20текст%20исследования.pdf>.

6. http://obs.rc.fas.harvard.edu/chetty/mobility_trends.pdf.

7. http://www.strana-oz.ru/2012/5/pro-ravenstvo-i-neravenstvo#_ftn1.

8. http://www.gazeta.ru/comments/2014/04/14_a_5993145.shtml.

9. <http://finance.liga.net/economics/2012/6/8/articles/28305.htm>.

10. <http://www.cato.org/sites/cato.org/files/pubs/pdf/pa640.pdf>.

11. <http://www.nber.org/papers/w14282>.

12. <https://publications.credit-suisse.com/tasks/render/file/?fileID=BCDB1364-A105-0560-1332EC9100FF5C83>.

13. <http://expert.ru/2013/10/15/rejting-so-mnogimi-neizvestnyimi/>

14. Шевяков А.Ю. Неравенство и формирование новой социальной политики государства. Вестник РАН, 2008. Т. 78. № 4. С. 308.

15. <http://www.econorus.org/repec/journal/2011-9-197-201r.pdf>.

16. Попов Н. П. Бедность не порок? Вестник РАН. 2008. Т. 78. № 8. С. 688–692.

17. Зараковский Г.М. Качество жизни населения России: психологические составляющие. М.: Смысл, 2009.

18. <http://magazinvitamin.ru/articles/serdechno-sosudistaya-sistema/74/>

19. http://www.felicidad.ru/2012/10/2012_10.html.

20. <http://www.hse.ru/data/2012/11/22/1248414026/07EDU2012.pdf>.

21. [http://ecsocman.hse.ru/hse-data/2014/04/22/1320031219/mir%20rossii%20%E2%84%962_%202014%20\[Pages%20133%20-%20153\].pdf](http://ecsocman.hse.ru/hse-data/2014/04/22/1320031219/mir%20rossii%20%E2%84%962_%202014%20[Pages%20133%20-%20153].pdf).

22. http://www.perspektivy.info/rus/gos/index_cheloveskogo_razvitiya_v_rossii_i_drugih_stranah_mira_obzor_po_materialam_doklada_proon_2012-09-15.htm.

